



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 14-АПУ15-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июня 2015 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.

судей Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.

при секретаре Миняевой В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Святохина Ю.Г. и адвоката Роньшина С.А. на приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 января 2015 года, по которому

Святохин Ю.Г.

несудимый

осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 17 лет, с ограничением свободы сроком на 2 года;

при назначении наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст.53 УК РФ, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвоката Роньшина С.А., осужденного Святохина Ю.Г., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора представителя Генеральной прокуратуры РФ Киселевой М.В. о законности и обоснованности приговора, об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Святохин признан виновным в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 4 мая 2013 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Роньшин ссылается на обвинительный уклон предварительного следствия и судебного разбирательства; указывает, что председательствующий необоснованно отказал в признании недопустимым доказательством акта экспертизы трупа №0058 от 31.05.2013 года, в отношении которого им приводятся доводы, свидетельствующие о недопустимости данного доказательства; ставит под сомнение обоснованность данного заключения, не согласен с тем, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы трупа; указывает, что экспертиза трупа была назначена до возбуждения дела, в связи с чем в назначении повторной экспертизы не могло быть отказано; не согласен с назначенным осужденному наказанием, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания;

осужденный Святохин применительно к стадии досудебного производства указывает на нарушение права на защиту в ходе предварительного расследования, которое было односторонним и необъективным, с исследованием только одной версии о его виновности, для подтверждения которой использовалась фальсификация доказательств; при этом не проверялись его показания о совершении преступления Б [REDACTED]; ссылается на доказательства, подтверждающие данную версию защиты;

указывает на нарушение уголовно-процессуального закона в ходе собирания доказательств:

при назначении и производстве экспертиз, ознакомлении с постановлениями о их назначении и актами судебно-медицинской экспертизы от 31 мая 2013 года (т.2 л.д.79-86), дактилоскопической экспертизы, экспертизы материалов, веществ и изделий №3935/1-1 от 11.06.2013 года, исследовавшей вещи Святохина (т.2 л.д.124-140), комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 11 мая 2013 года (т.2 л.д.169), экспертизы от 19.06.2013 года (т.2 л.д.173-175);

считает недопустимыми доказательствами заключение эксперта №3935/1-1 от 11.06.2013 года (т.2 л.д.124-140), заключение эксперта от 19.06.2013 года (т.2 л.д.173-175);

указывает на нарушение уголовно-процессуального закона при

проведении некоторых следственных действий и недопустимость полученных в результате их проведения доказательств: протокола предъявления лица для опознания (т.1 л.д.114-123); протокола следственного эксперимента (т.2 л.д.68-74);

к числу нарушений уголовно-процессуального закона также относит:

переквалификацию действий при перепредъявлении обвинения с ч.4 ст.111 УК РФ на ст.105 УК РФ;

возвращение уголовного дела прокурору для вменения ч.2 ст.105 УК РФ в соответствии с постановлением Павловского районного суда Воронежской области от 27.11.2013 года при отсутствии оснований считать, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии и осознания данного обстоятельства виновным лицом;

неустановление в ходе расследования мотива преступления, что следует из вышеуказанного постановления Павловского районного суда Воронежской области от 27.11.2013 года;

отсутствие у органа расследования доказательств для обвинения в умышленном причинении смерти лицу, находящемуся в беспомощном состоянии;

нарушение разумных сроков органом предварительного расследования, который вменил ему ч.2 ст.105 УК РФ без проведения дополнительных следственных действий;

немотивированный и необоснованный отказ следователя в удовлетворении ходатайства защитника о прекращении уголовного дела в отношении него за непричастностью;

отсутствие в обвинительном заключении полного перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты;

отказ в проведении исследования с использованием полиграфа;

применительно к стадии судебного разбирательства к числу нарушений уголовно-процессуального закона осужденный относит:

обвинительный уклон и необъективность председательствующего по делу, который не обеспечил равенства и состязательности сторон, допустил исследование перед присяжными заседателями недопустимых доказательств; ограничивал сторону защиты в представлении и исследовании доказательств;

председательствующим было необоснованно отказано в ходатайствах стороны защиты:

- о назначении повторной комплексной и дополнительной судебно-медицинских экспертиз;

- о проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте;

- об исключении из числа доказательств протоколов следственного эксперимента и предъявления для опознания;

- о назначении судебно-медицинской экспертизы для исследования подногтевого содержимого трупа Заварзиной на наличие клеток крови и

эпителиальных клеток другого лица (т.8 л.д. 127-128);

- о проведении психофизиологического исследования с использованием полиграфа;

- о проведении осмотра местности и места преступления (т.8 л.д.224).

Считает, что речь государственного обвинителя в прениях не отвечала требованиям закона, на что председательствующий не реагировал.

При составлении вопросного листа судьей не были поставлены предложенные стороной защиты вопросы об обстоятельствах, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление; в вопросный лист поставлены вопросы, требующие юридической оценки, по обстоятельствам, которые не исследовались в судебном заседании.

Напутственное слово председательствующего не отвечает требованиям ст.340 УПК РФ. В нем председательствующий неправильно изложил содержание поддержанного прокурором обвинения, привел обстоятельства, которые не упоминал государственный обвинитель, а именно тот факт, что Святохин распивал спиртное в квартире потерпевшей, и умолчал о том факте, что Святохин принимал меры к прекращению конфликта; судья также искажил выводы следственного эксперимента, не привел полностью доказательств, оправдывающих Святохина, умолчал о протоколе осмотра места происшествия об обнаружении олимпийки Б [] с волокнами от одежды З [] в мусорном мешке, о протоколе освидетельствования Б [] (т.1 л.д.43-38), согласно которому у него обнаружена ссадина (царапина), показания Л [] были приведены односторонне лишь в части, имеющей значение для стороны обвинения; аспекты показаний свидетеля, интересовавшие сторону защиты, о том, что З [] не являлась беспомощной и была способна активно защищаться, приведены не были; полагает, что судья при разъяснении правил оценки доказательств высказал свое мнение, как следует отнестись к показаниям подсудимого, одной из фраз («обвиняемый может в целях уменьшения своей вины») высказал отношение по вопросу о виновности подсудимого; высказывает мнение, согласно которому высказывание судьи о достоверности доказательств, если они собраны с соблюдением закона, предрешает ответ на вопрос о доказанности; председательствующий также ориентировал присяжных заседателей не учитывать, что ранее действия подсудимого были квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ; в напутственном слове не была раскрыта сущность принципа презумпции невиновности, необходимость толковать неустранимые сомнения в пользу подсудимого; право заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности разъяснено не было; в протоколе судебного заседания факт разъяснения данного права не отражен.

Указывает, что судья не дал ему возможности выступить с последним словом.

Оспаривает доказанность умысла на лишение жизни, осознание факта нахождения потерпевшей в беспомощном состоянии, считает, что при квалификации действий судом неправильно применен уголовный закон, просит признать недопустимыми ряд доказательств: протоколы опознания и следственного эксперимента, заключение эксперта № 3935/1-1 (т.2 л.д. 124-140), назначить повторную и дополнительные комплексные судебно – медицинские экспертизы, судебно-медицинскую экспертизу для исследования подногтевого содержимого трупа З [REDACTED]

высказывает несогласие с протоколом судебного заседания и с результатом рассмотрения поданных на него замечаний.

В дополнениях к апелляционной жалобе указывает, что государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей ссылаясь на факты, которые не исследовались в судебном заседании (факт интимных отношений с Л [REDACTED]), довел до присяжных заседателей информацию о процессуальных вопросах, ссылаясь на нарушение следователем уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения, в котором не приведены доказательства, подтверждающие возникновение неприязни, умысла на убийство, беспомощного состояния потерпевшей, доводы обвиняемого в свою защиту, приводит доводы о том, что квалификация преступления не вытекает из содержания вердикта, указывает, что судом неверно исчислен срок содержания под стражей с 13 мая 2013 года, в то время как он задержан и находится под стражей с 11 мая 2013 года, просит назначить проверку его показаний с использованием полиграфа, приговор отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, из содержания которого Судебная коллегия исходит при оценке доводов жалоб, поскольку протокол в предусмотренной законом процедуре проверен председательствующим с учетом поданных на него замечаний.

Оснований не согласиться с решением председательствующего по замечаниям на протокол судебного заседания, в том числе с доводами осужденного о расхождениях между протоколом и аудиозаписью заседания, которая была осуществлена стороной защиты, Судебная коллегия не усматривает. Постановление председательствующим вынесено в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке и мотивировано, выводы суда являются обоснованными.

При этом Судебная коллегия учитывает также, что, как следует из протокола судебного заседания, в нем нашли отражение все этапы судебного разбирательства. Содержание исследованных судом доказательств изложено

последовательно и во взаимосвязи друг с другом, вопросы лицам, которые допрашивались, и их ответы имеют смысловую взаимосвязь. При таких обстоятельствах оснований считать, что поданные на протокол судебного заседания замечания осужденного и его защитника рассмотрены неправильно и необоснованно отклонены, не имеется.

Что касается звукозаписи, выполненной стороной защиты, то проведение ее одной из сторон в процессе при отсутствии записи либо контроля другой стороны, с учетом состязательности процесса и заинтересованности каждой стороны в отстаивании своей позиции, не гарантирует полноту, объективность и достоверность аудиоинформации, отраженной на ее носителе. В связи с этим наличие у стороны защиты указанной звукозаписи не является основанием для того, чтобы ставить под сомнение содержание протокола судебного заседания и решения суда по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания.

В связи с изложенным Судебная коллегия при проверке выводов суда в приговоре по доводам апелляционных жалоб исходит из содержания протокола судебного заседания.

Содержание протокола судебного заседания дает основание для вывода, что вопреки доводам жалоб в ходе производства по уголовному делу были соблюдены принципы судопроизводства, предусмотренные главой 2 УПК РФ, председательствующим созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; обеспечены требования равенства сторон при участии в судебном разбирательстве и его состязательность, право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, право подсудимого на защиту, в том числе право знать, в чем он обвиняется и на основании каких доказательств, с которыми он ознакомлен при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

Законность суда, рассмотревшего дело, сомнений не вызывает, поскольку требования подсудности были соблюдены, а передача дела на рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей была обусловлена выбором данной формы судопроизводства осужденным Святохиным, обвинявшимся по ч.2 ст.105 УК РФ в преступлении, за которое предусмотрено пожизненное лишение свободы.

Как следует из материалов уголовного дела, при ознакомлении в порядке, предусмотренном ст.217 УПК РФ, Святохину были разъяснены особенности судопроизводства по такой категории дел, права обвиняемого и пределы обжалования приговора (т.7 л.д. 168, 249).

Предварительное слушание по делу проведено в установленном законом порядке. Судом установлено, что осужденный ознакомлен с материалами дела, ему своевременно вручены копия обвинительного заключения,

разъяснены процессуальные права, в том числе право ходатайствовать о судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей; в ходе предварительного слушания судом также разъяснены права и обязанности сторон, процедура рассмотрения дела, процессуальные последствия заявления подсудимым ходатайств о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, пределы обжалования приговора, выяснена позиция подсудимого по ранее заявленному ходатайству о составе суда.

Беспристрастность суда, рассмотревшего дело, также сомнений не вызывает. Отводов к председательствующему не поступило. Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-332 УПК РФ, в процедуре отбора коллегии присяжных заседателей председательствующим обеспечено, а сторонами реализовано право на отводы кандидатам в присяжные заседатели.

В отношении присяжных заседателей, вошедших в состав сформированной коллегии, не усматривается обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, перечисленных в частях 2, 3 статьи 3 и пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Мотивированные и немотивированные отводы разрешены председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Право на отвод кандидатов сторонами было реализовано в полном объеме.

При формировании коллегии присяжных заседателей заявлений о тенденциозности ее состава сделано не было. При этом по смыслу закона заявления о тенденциозности могут быть сделаны только до момента принятия присяги присяжными заседателями. Отводы отдельным присяжным заседателям в ходе дальнейшего судебного разбирательства не заявлялись.

Как следует из материалов дела, судебное следствие по делу проведено с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в пределах предъявленного обвинения. Нарушений требований ст. 252 УПК РФ допущено не было.

Доводы осужденного Святохина о том, что он невиновен, преступлений не совершал, о недостоверности доказательств, о недоказанности вины, о необоснованности обвинения, о неверной оценке доказательств, о совершении преступления не им, а Б [REDACTED], о несоответствии вердикта присяжных заседателей действительности, основанием для отмены либо изменения приговора не являются, поскольку в соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, не может быть отменен ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, о чем

осужденному было известно до рассмотрения дела судом 1 инстанции, поскольку подсудимому разъяснялись процессуальные особенности такого вида судопроизводства, в том числе пределы обжалования приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей.

Доводы Святохина об указанных им нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных органом расследования, не свидетельствуют о том, что до коллегии присяжных заседателей не была доведена вся необходимая информация либо, напротив, сообщены факты, которые не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Несогласие осужденного с объемом предварительного расследования не свидетельствует о нарушении закона со стороны следователя, который согласно п.3 ч.1 ст.38 УПК РФ является процессуально самостоятельным лицом, направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных и процессуальных действий. Процедура судебного разбирательства допускает возможность восполнения предварительного следствия стороной защиты путем заявления ходатайств об исследовании новых доказательств. Поэтому ссылка осужденного на неполноту предварительного следствия не содержит оснований для отмены приговора.

Судебная коллегия отмечает, что обвинение, предъявленное органом предварительного расследования и поддержанное в суде государственным обвинителем, являлось конкретным и понятным, с объемом доказательств стороны обвинения Святохин был ознакомлен при выполнении требований ст.217 УПК РФ, доказательства исследовались в судебном заседании в его присутствии, в связи с чем у Святохина имелась возможность оспаривать обвинение, изложить в присутствии присяжных заседателей свою позицию и соответствующие ей доказательства, относящиеся к предмету судебного разбирательства с учетом требований ст.334, 335 УПК РФ. Допустимость представленных сторонами доказательств проверена судом в отсутствие присяжных заседателей, которые в соответствии с их компетенцией оценивали достоверность и достаточность представленных сторонами доказательств.

Кроме того, поскольку в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей вопросы доказанности события преступления, его совершения подсудимым и его вины разрешаются коллегией присяжных заседателей на основании доказательств и при этом присяжные заседатели не исследуют процессуальные аспекты дела в соответствии со ст.334,335 УПК РФ, то ссылки осужденного на процессуальные нарушения в ходе предварительного следствия, которые не свидетельствуют о нарушении права подсудимого на защиту и о недопустимости полученных доказательств, представленных коллегии присяжных заседателей, значения для правовой оценки постановленного приговора не имеют.

В связи с изложенным доводы осужденного: об односторонности расследования, о недостоверности результатов следственного эксперимента и опознания; о том, что в ходе предварительного следствия не проверялись его показания и другие доказательства, на которые он ссылается, а ему не был проведен тест на полиграфе; о совершении преступления не им, а Б [] об отсутствии оснований для изменения первоначального обвинения по ч.4 ст.111 УК РФ на обвинение в совершении убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии; об отсутствии этому доказательств, об отсутствии оснований для возвращения районным судом уголовного дела прокурору для вменения ему ч.2 ст.105 УК РФ, о неустановлении в ходе расследования мотива преступления – неприязни к потерпевшей; о нарушении разумных сроков органом предварительного расследования, который после возвращения дела районным судом вменил ему ч.2 ст.105 УК РФ без проведения дополнительных следственных действий; о необоснованном отказе следователя в удовлетворении ходатайства защитника о прекращении уголовного дела за непричастностью; об отсутствии в обвинительном заключении полного перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, не свидетельствуют о несправедливости состоявшегося судебного разбирательства и наличии оснований для отмены приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Вопреки доводам осужденного в ходе досудебного производства право на защиту ему было обеспечено, его интересы представлял адвокат.

Святохин был своевременно проинформирован, в чем он подозревается, и ознакомлен с выдвинутым против него обвинением, а с момента, определенного в ст.217 УПК РФ, ознакомлен с доказательствами, на основании которых предъявлено обвинение; в ходе судебного следствия Святохин и его защитник имели возможность осуществлять защиту от предъявленного Святохину обвинения, довести до суда позицию стороны защиты, согласно которой Святохин не совершал преступления в отношении З [], и представить тому доводы и доказательства.

Тот факт, что Святохин и его защитник были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз и экспертными заключениями после окончания производства экспертиз, не повлекло нарушения права осужденного на защиту, поскольку в каждом случае Святохину и его защитнику разъяснялись предусмотренные ч.1 ст.198 и ч.1 ст.206 УПК РФ процессуальные права, в том числе о возможности постановки дополнительных вопросов экспертам, о назначении дополнительной и повторной экспертиз.

Как следует из протоколов об ознакомлении Святохина и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз и экспертными заключениями у них не имелось дополнительных вопросов к экспертам и ходатайств о назначении дополнительных либо повторных экспертиз (т.2 л.д. 47, 88,92, 116, 120, 142,146, 169,171, 177, 180, 189, т.5 л.д. 242,257, т.6 л.д. 5, 19) кроме

ходатайств о постановке дополнительных вопросов экспертам, которые проводили психолого-психиатрические экспертизы в отношении Б [] и Л []. При этом указанные ходатайства следователем были удовлетворены.

Вопреки доводам жалоб председательствующим в судебном следствии в равной мере обеспечивалась возможность представлять доказательства и участвовать в их исследовании как стороне обвинения, так и стороне защиты, удовлетворялись и отклонялись ходатайства, объявлялись замечания каждой из сторон.

При этом позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом.

Вопреки доводам жалоб сторона защиты не была ограничена судом в представлении доказательств.

В ходе судебного разбирательства сторонам была обеспечена возможность представить коллегии присяжных заседателей доказательства, исследование которых отвечало требованиям ст.334, 335 УПК РФ, а судебное следствие объявлено оконченным лишь после того, как стороны сообщили суду об отсутствии у них ходатайств по исследованию других доказательств и дополнений к судебному следствию.

Случаев необоснованного отклонения ходатайств стороны защиты о представлении доказательств либо необоснованного исключения доказательств, которые подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, по материалам дела не усматривается.

Весь необходимый объем доказательственной информации до присяжных заседателей был доведен.

Все ходатайства о представлении доказательств стороной защиты рассмотрены с соблюдением требований состязательности в соответствии с предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедурой.

При этом по смыслу закона отказ в удовлетворении ходатайства, если оно заявлено необоснованно, не свидетельствует об ограничении стороны в праве на представление доказательств.

Все решения председательствующего по ходатайствам, вопреки доводам жалоб, являются правильными, подтверждаются уголовно-процессуальными основаниями, которые усматриваются в материалах дела.

С доводами о том, что председательствующий необоснованно отказал в назначении ряда экспертиз, согласиться нельзя.

Так председательствующим приняты правильные решения по ходатайствам адвоката Роньшина С.А. и осужденного Святохина Ю.Г. о назначении дополнительной, а также повторной судебно-медицинской экспертизы трупа З [REDACTED].

Адвокатом Роньшиным обоснованность заключения эксперта (т.1 л.д. 79-86) о причинении З [REDACTED] повреждений в результате падения с незначительной высоты (до 10 метров) поставлена под сомнение, поскольку выводы эксперта в части объема повреждений и давности некоторых из них не соответствовали данным, полученным при рентгенологическом обследовании З [REDACTED] при поступлении в больницу в 00 часов 10 минут 5 мая 2013 года и впоследствии при гистологическом исследовании ее трупа, а именно: согласно результатам компьютерной томографии у З [REDACTED] отсутствовали переломы ребер и разрыв аорты, а также получены данные, указывающие на иную давность образования внутричерепных посттравматических изменений, в подтверждение которой защитник ссылаясь на заключение специалиста по лучевой диагностике от 5.05.2013 года и акт гистологического исследования № 2556 от 23 мая 2013 года (т.8 л.д.82). Кроме того, адвокат ссылаясь на научную необоснованность заключения ввиду отсутствия ссылок на использованную экспертную методику (т.8 л.д.73), а также на факт назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела, полагая, что в таком случае в силу ч.1² ст.144 УПК РФ назначение повторной экспертизы являлось обязательным.

Осужденный Святохин в своем ходатайстве ссылаясь на неполноту экспертного заключения по исследованию трупа З [REDACTED], а также на сомнительность выводов эксперта Д [REDACTED], поскольку из его показаний в судебном заседании следовало, что отсутствие свертков крови, что имело место в случае с З [REDACTED], обычно указывает на быстрое наступление смерти, в то время как смерть З [REDACTED] наступила спустя продолжительное время (5.05.2013 года в 2 часа 30 минут) после получения ею травмы (4.05.2013 года в 23 часа 40 минут). Осужденным также поставлен под сомнение вывод эксперта о причинении разрыва аорты в результате удара при падении З [REDACTED] из окна квартиры, поскольку при повреждении аорты смерть наступает быстро, как пояснил эксперт, в течение нескольких минут, а объяснение экспертом причин длительного наступления смерти от кровопотери небольшим размером указанного повреждения, к тому же имеющего щелевидную форму, и тем, что сосуд был зажат окружающими его мягкими тканями, осужденный считает неубедительным, поскольку потерпевшая в шоковом состоянии не находилась и пыталась двигаться, в связи с чем связывает причинение данного повреждения сосуда с действиями врачей при выполнении реанимационных мероприятий в больнице (т.8 л.д. 186-190).

До разрешения ходатайств в судебном заседании допрошен эксперт Д [REDACTED], который дал аргументированные и убедительные ответы на все поставленные стороной защиты вопросы, еще раз подтвердив правильность

сделанных им выводов с учетом вышеуказанных данных компьютерной томографии и гистологического исследования, на которые ссылалась сторона защиты.

Согласно ст.207 УПК РФ основанием для назначения дополнительной экспертизы являются недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта, возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, а для назначения повторной экспертизы - наличие сомнений в обоснованности заключения эксперта или противоречий в выводах эксперта.

Председательствующий, отказывая в ходатайстве, указал, что у него нет сомнений в обоснованности выводов эксперта, который в числе прочего пояснил, что при разрыве аорты время наступления смерти зависит от величины разрыва и от того, насколько место разрыва прилегает к мягким тканям. О том, что это время исчисляется минутами, эксперт не показывал (т.8 л.д.228). Поскольку экспертом даны ясные и полные разъяснения в судебном заседании сделанных им выводов, вопросы, которые предлагали поставить осужденный и его защитник в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, являлись не новыми, а лишь уточняющими, и по ним экспертом в суде даны ответы, учитывая также, что все сомнения в обоснованности выводов эксперта Д [] были устранены в ходе его допроса, суд в своих постановлениях пришел к правильному выводу, что приведенные защитником и осужденным доводы не свидетельствуют о наличии оснований для назначения повторной либо дополнительной экспертиз о характере и механизме причинения повреждений З [] (т.8 л.д.83-86, 226-229).

Доводы защитника о неправомерном отказе в назначении повторной и дополнительной экспертиз со ссылкой на ч.1² ст.144 УПК РФ также не свидетельствуют об обоснованности жалобы.

Согласно ч.1² ст.144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Защитник полагает, что в силу указанной нормы в ходатайстве о назначении повторной либо дополнительной экспертизы не могло быть отказано, так как экспертиза по исследованию трупа назначалась до возбуждения уголовного дела.

С данным доводом Судебная коллегия согласиться не может.

Часть 1² ст.144 УПК РФ не исключает действия других норм уголовно - процессуального закона, которыми установлено, что ходатайство лица, которое его заявляет, а также судебное постановление должны быть обоснованными (ч.1 ст. 271, ч.4 ст.7 УПК РФ), а дополнительная и повторная

экспертизы могут быть назначены лишь при наличии оснований, предусмотренных ст.207 УПК РФ. Следовательно, вопреки доводам жалобы, одно лишь обращение стороны защиты с ходатайством о назначении дополнительной либо повторной экспертиз, при отсутствии оснований для их назначения, предусмотренных ст. 207 УПК РФ, не влечет удовлетворения ходатайства стороны защиты в обязательном порядке. Иной подход, при котором принятие процессуального решения целиком и полностью зависело бы только от формального условия – обращения стороны защиты с соответствующим ходатайством, противоречил бы также ч.1 ст.8 УПК РФ, в силу которой правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

К аналогичному выводу пришел председательствующий, который, не усмотрев предусмотренных ст.207 УПК РФ оснований для назначения повторной и дополнительной экспертиз, правомерно, как указано выше, отказал в удовлетворении ходатайств.

В своих выводах председательствующий учитывал, что экспертиза назначалась до возбуждения дела, однако данное обстоятельство не свидетельствует о лишении осужденного и его защитника возможности реализовать права, предусмотренные ст.198, 206 УПК РФ, поскольку осужденный и его защитник, будучи ознакомленными с заключением эксперта № 0058, ходатайств о назначении дополнительной либо повторной экспертиз не заявляли. Более того, после возбуждения уголовного дела следователем дважды назначались экспертизы, по которым ставились дополнительные вопросы по ранее проведенной экспертизе №0058. С постановлениями о назначении указанных дополнительных экспертиз осужденный и его защитник также были ознакомлены, о наличии дополнительных вопросов эксперту не заявили. Следовательно, в рассматриваемом случае процессуальные права стороны защиты, предусмотренные ч.1² ст.144 УПК РФ, были реализованы при назначении дополнительных экспертиз по инициативе следователя.

В удовлетворении ходатайства адвоката Роньшина С.А. о назначении судебно-медицинской экспертизы для установления, имеются ли в подногтевом содержимом З [] кровь или эпителиальные клетки С [] Л [] или иного лица (т.8 л.д. 127-128), судом также обоснованно отказано, поскольку установление подногтевого содержимого З [] не имело отношения к предъявленному Святохину обвинению, из которого не следовало, что З [] причинила Святохину телесные повреждения (т.8 л.д. 162-163), в то время как в соответствии со ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Ходатайство Святохина о назначении почерковедческой экспертизы (т.8

л.д. 194) по подписям следователя и нумерации листов дела с 1 по 13 тома 2, председательствующий отклонил обоснованно, поскольку нумерация уголовного дела не относится к числу доказательств, которые подлежат исследованию в судебном заседании, а подписи выполнены следователем К[REDACTED], а не К[REDACTED], в связи с чем предмет экспертного исследования отсутствует (т.8 л.д.164-165). О замене листов с показаниями свидетелей К[REDACTED] и Л[REDACTED] сторона защиты заявлений в судебном заседании не делала, данный вопрос не исследовала, указанные свидетели допрашивались в судебном заседании, их показания на предварительном следствии оглашались, в том числе показания К[REDACTED] - по ходатайству защитника, вопросов по указанным обстоятельствам им не ставилось, ходатайств о недопустимости указанных показаний свидетелей не заявлялось, в связи с чем председательствующий указал, что ходатайство носит явно надуманный характер, правомерно признал его необоснованным (т.8 л.д. 210).

В ходатайствах Святохина о проверке его показаний на месте (т.8 л.д.111-113, 138-140, 194-195) и следственном эксперименте (т.8 л.д. 114-116, 135-137, 199-201) отказывалось обоснованно, так как показания Святохина на момент заявления им ходатайства в судебном заседании не исследовались (т.8 л.д. 117-119), а после того как показания им были даны, председательствующий, исходя из содержания показаний Святохина о непричастности к падению З[REDACTED] из окна, которого он в тот момент, пытаясь встать с кровати, не видел, обоснованно не усмотрел имеющих значение данных, которые бы нуждались в проверке и уточнении, и сделал правильный вывод, что эти показания не позволяют воспроизвести действия, а также обстановку и иные обстоятельства совершенного преступления, в связи с чем пришел к правильному выводу о необоснованности ходатайства (т.8 л.д.166-169). Кроме того, как следует из ходатайства о проверке показаний, осужденный не указал конкретных фактов, которые он может сообщить только на месте преступления, и лишен такой возможности в судебном заседании, то есть не обосновал необходимость проведения данного следственного действия в соответствии с ч.1 ст.271 УПК РФ.

По аналогичным основаниям председательствующим правильно отказано в проведении осмотра местности и помещения (т.8 л.д.224-225).

Доводы осужденного Святохина о том, что ему на предварительном следствии и в суде было отказано в проведении исследования на полиграфе, не свидетельствуют об ограничении прав стороны защиты, поскольку проверка на полиграфе не относится к способам получения достоверной информации, отвечающим требованиям ст.75 УПК РФ. В связи с этим результаты такой проверки не могли быть представлены присяжным заседателям.

Вопреки доводам жалоб недопустимые доказательства в присутствии

присяжных заседателей не исследовались.

Ходатайства о признании доказательств недопустимыми правильно разрешены председательствующим.

Так ходатайство (т.8 л.д.94) о признании недопустимым доказательством постановления о назначении комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 11 мая 2013 года (т.2 л.д. 169-170) не подлежало удовлетворению, поскольку постановление о назначении экспертизы к числу доказательств не относится, и как процессуальный документ не подлежал исследованию в присутствии присяжных заседателей (т.8 л.д.99-100). Утверждение о том, что данное постановление было вынесено неизвестным лицом, не соответствует материалам судебного разбирательства, в ходе которого из допроса следователя К [] было установлено, что постановление вынесено и подписано им, а фамилия не указана по техническим причинам. По изложенным мотивам являются необоснованными доводы о недопустимости заключения эксперта от 19.06.2013 года (т.2 л.д.173-175) в связи с указанной технической ошибкой в постановлении о назначении экспертизы.

В признании недопустимым доказательством заключения эксперта 0058 от 31 мая 2013 года по трупу З [] (т.1 л.д. 79-86) отказано обоснованно, поскольку председательствующим не установлено нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы ставили под сомнение законность и обоснованность заключения эксперта (т.8 л.д. 76-80). В частности, председательствующий обоснованно не отнес к числу таких нарушений отсутствие в постановлении о назначении экспертизы отметки о передаче эксперту медицинской карты стационарного больного № [], подлинность которой под сомнение не ставилась, а также в связи с указанными в постановлении основаниями не усмотрел нарушения ст.14 ФЗ №73-ФЗ от 31.05.2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которая к тому же не является уголовно-процессуальной нормой, регламентирующей порядок получения доказательств. Вопреки доводам, изложенным в ходатайстве, суд установил, что экспертиза назначена без нарушения требований ст.144 УПК РФ, которая допускает ее проведение до возбуждения уголовного дела; эксперту права, обязанности и ответственность разъяснены (т.1 л.д.79); экспертная методика изложена в источниках, ссылка на которые имеется в заключении эксперта, доводы о наличии противоречий в выводах эксперта не являются основанием для признания данного доказательства недопустимым.

Председательствующим также обоснованно отказано в ходатайствах об исключении из числа доказательств:

- протоколов предъявления для опознания (т.8 л.д.108-109, 141-143), поскольку суд не установил нарушений уголовно-процессуального закона,

ставящих под сомнение достоверность результатов опознаний; суд при этом правильно учел, что признаки, по которым очевидцы преступления узнали Святохина, не относились к возрасту и цвету волос осужденного, в связи с чем нет оснований считать, что имело место нарушение требований закона о предъявлении опознаваемого вместе с двумя похожими на него лицами и это нарушение могло повлиять либо повлияло на достоверность доказательства (постановление судьи от 17 ноября 2014 года т.8 л.д.117-118); при рассмотрении повторного ходатайства Святохина, указавшего на отсутствие у статиста залысины, которая имела у подсудимого, суд также не установил нарушения процессуальных норм, регламентирующих порядок проведения предъявления для опознания, отметив, что при проведении опознания никто из участников не ссылаясь на значительные отличия во внешности лиц, предъявленных на опознание, а свидетели опознали осужденного не только по залысине, а по целому ряду признаков, отмеченных в протоколах их допросов и протоколах предъявления для опознания (т.8 л.д. 166-169);

- протокола следственного эксперимента, как проведенного без учета увеличения продолжительности дня и более позднего времени захода солнца 2 июля по сравнению с 4 мая (ходатайство адвоката Роньшина С.А. т.8 л.д. 129-130, ходатайство Святохина т.8 л.д. 131-134, повторное ходатайство Святохина т.8 л.д. 196-198), в связи с тем, что следователь не отразил в протоколе видимость только силуэта, как это следует из показаний понятого Д [REDACTED], отсутствие штор, которая висела в момент преступления, отсутствие манекена и использование при фотографировании функции увеличения изображения. Как следует из постановления судьи, проверенный в судебном заседании протокол следственного эксперимента соответствует требованиям ч.4 ст.166 УПК РФ, в нем указаны примененные технические средства, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства применены, и полученные результаты; отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств, а допрошенный в суде Д [REDACTED] участвовавший в качестве понятого при проведении следственного эксперимента, подтвердил содержание протокола и полученного в ходе эксперимента результата (т.8 л.д. 218-220). Оснований не согласиться с постановлением судьи, которое является мотивированным, а изложенные в нем выводы обоснованными, Судебная коллегия не усматривает;

- всех доказательств, в связи с незаконным возбуждением уголовного дела (т.8 л.д.177), поскольку, как следует из постановления судьи, в судебном заседании установлено, что следователь К [REDACTED], принимая решение о возбуждении уголовного дела, действовал в пределах своих полномочий (т.8 л.д.182-184), что соответствует действительности.

Доводы осужденного о недопустимости акта экспертизы материалов, веществ и изделий № 3935/1-1 (т.2 л.д. 124-140), исследовавшей вещи Святохина, являются необоснованными. Против исследования данного доказательства в присутствии присяжных заседателей осужденный и его защитник не возражали, о его недопустимости не заявляли. Недопустимым данное экспертное заключение не признавалось.

С доводами о недопустимости данного доказательства Судебная коллегия согласиться не может. Согласно ст.75 УПК РФ основанием признания доказательства недопустимым является его получение с нарушением требований УПК РФ.

Статья 16 ФЗ № 73-ФЗ от 31.05.2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», на которую ссылается осужденный в жалобе, устанавливающая отношения подчиненности в экспертном учреждении, не относится к числу процессуальных норм, а часть 2 ст. 199 УПК РФ, на которую также ссылается осужденный, не относится к числу норм уголовно-процессуального закона, которые регламентируют процесс собирания доказательств. При этом руководитель экспертного учреждения не относится к числу участников уголовного судопроизводства, указанных в разделе 2 УПК РФ, а нарушение ч.2 ст.199 УПК РФ, на которое ссылается осужденный, не свидетельствует о процессуальной недействительности полученного доказательства, не ставит под сомнение обоснованность выводов эксперта. Экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями ст. 195, 196, 199, 200 УПК РФ, участие эксперта в производстве экспертизы не противоречит ч.2 ст.199 УПК РФ, поскольку, он, как видно из материалов дела, является сотрудником экспертного учреждения, в котором проводилась экспертиза. Материалы дела не содержат и каких-либо данных о том, что эксперт, на которого ссылается осужденный, заинтересован в исходе дела, некомпетентен либо имеются иные основания для его отвода, предусмотренные ст.70 УПК РФ. В связи с изложенным, указанный довод жалобы основанием для ее удовлетворения не является.

При выслушивании прений сторон председательствующим обеспечено соблюдение требований, предусмотренных ст.336 УПК РФ, и ограничений, установленных ст.334, 335 УПК РФ. Подсудимому Святохину была обеспечена возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях и с последним словом.

Вопреки доводам жалобы осужденного речь государственного обвинителя в прениях соответствовала предъявленному обвинению и исследованным в суде доказательствам. Нахождение Святохина в состоянии опьянения, употребление им спиртного вместе с другими лицами в квартире З [REDACTED] что послужило поводом для конфликта и совершения инкриминируемого деяния, являлись фактическими обстоятельствами, которые были вменены осужденному (т.7 л.д. 138, 263) и относились к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, в связи с чем государственный

обвинитель был вправе на них ссылаться в своей вступительной речи и в прениях сторон.

Сведения об интимных отношениях Святохина с Л [] были приведены в речи государственного обвинителя не с целью вызвать предубеждение присяжных заседателей к личности подсудимого, а в целях оценки показаний потерпевшей Л [] то есть в связи с доказыванием фактических обстоятельств дела, что ни противоречит ч.8 ст.335 УПК РФ, согласно которой данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется, и при этом запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Вопросный лист соответствует положениям ст. 338 и 339 УПК РФ. При его обсуждении председательствующим были рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение.

Вопреки доводам жалобы осужденного вопросы, предложенные стороной защиты, не являлись частными вопросами о наличии обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

Как следует из формулировки, предложенной осужденным, его вопрос о совершенных им действиях не имеет существенных отличий от вопроса, который был включен председательствующим в вопросный лист (т.9 л.д.9).

Из формулировок вопросов, предложенных адвокатом Роньшиным, следует, что им были предложены 4 вопроса правового характера. При этом вопросы № 1 и 2 адвоката о доказанности умысла Святохина на причинение смерти и о беспомощном состоянии потерпевшей (т.9 л.д.8) были включены в вопрос № 2 вопросного листа в формулировках, относящихся к фактическим обстоятельствам дела. Присяжным заседателям председательствующим было предложено высказаться в числе других обстоятельств также о доказанности намерения Святохина лишить жизни З [], которая в силу престарелого возраста была не способна защитить себя и оказать активное сопротивление.

Данная формулировка соответствовала требованиям ст.334 УПК РФ в отличие от редакции вопросов, предложенных защитником.

Что касается вопросов №№ 3,4 адвоката об осознании Святохиным наступления в результате его действий смерти З [], а не тяжких телесных повреждений, о доказанности совершения Святохиным умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, то данные вопросы адвоката относятся к вопросам правового характера, разрешение которых к компетенции присяжных заседателей не относится.

При этом, поскольку условием ответа на вопрос № 4 адвоката является утвердительный ответ на его же вопросы №№ 1,2 (о доказанности умысла на убийство), то вопрос № 4 адвоката (о доказанности умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего наступление смерти не в результате умысла, а по неосторожности) содержит в себе явное противоречие.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ (т.5 л.д. 215).

Вопреки доводам жалобы осужденного председательствующий, не выражая в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, напомнил присяжным заседателям обстоятельства, перечисленные в ч.3 ст.340 УПК РФ.

Напутственное слово не имеет целью повторить в полном объеме все, что присяжные заседатели слышали в ходе судебного следствия и в прениях сторон; отсутствие в напутственном слове указанных в жалобе фактов не повлияло на объективность изложения председательствующим обстоятельств, указанных в ч.3 ст.340 УПК РФ. Негативное отношение осужденного к напутственному слову возникло уже после постановления обвинительного вердикта, в то время как в судебном заседании возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороны не заявили (т.5 л.д.216).

Доводы жалобы о том, что такая позиция осужденного и защитника была обусловлена ими незнанием своих процессуальных прав лишены основания, поскольку не соответствуют действительности.

Право сторон заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности предусмотрено ч.6 ст.340 УПК РФ.

Права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, в том числе предусмотренные ст.340 УПК РФ, разъяснялись сторонам в подготовительной части судебного заседания (т.9 л.д.61).

Вопреки доводам жалобы председательствующий не высказывал своего отношения к виновности подсудимого и не предрешал вопрос о достоверности доказательств; приведенные в жалобе цитаты взяты вне контекста напутственного слова и истолкованы осужденным не в том смысле, который вытекает из содержания напутственного слова.

Каких-либо нарушений закона при постановлении вердикта допущено не было.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

В судебном заседании ходатайства осужденного, указанные им в жалобах, а именно о назначении повторной и дополнительной комплексной судебно – медицинской экспертиз, а также судебно-медицинской экспертизы для исследования подногтевого содержимого трупа З [REDACTED] о

проведении проверки его показаний с использованием полиграфа Судебной коллегией признаны необоснованными, поскольку они направлены на установление фактических обстоятельств дела, по выводам о которых приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, отменен быть не может (ст.389²⁷ УПК РФ).

Что касается процедуры обсуждения последствий вердикта, то Судебная коллегия в связи с доводами жалобы осужденного усматривает основания для отмены вынесенного приговора. Как указывает Святохин в жалобе при обсуждении последствий вердикта он фактически был лишен возможности выступить с последним словом.

Данный довод находит подтверждение в протоколе судебного заседания, из которого следует, что после предоставления последнего слова подсудимый Святохин заявил, что у него имеются замечания к предоставленной ему выписке из протокола судебного заседания, поскольку в ней отсутствует один лист, а также большая часть его выступления перед коллегией присяжных заседателей. Кроме того, он утверждал, что само выступление искажено. Просил устранить замечания и предоставить ему время для ознакомления с исправленным протоколом судебного заседания, после чего подсудимый Святохин Ю.Г. передал председательствующему своё заявление в письменном виде.

Далее, как следует из протокола судебного заседания, председательствующий не разрешил ходатайство Святохина о предоставлении ему времени для подготовки к выступлению с последним словом, из которого также следовало, что сказанное подсудимым до этого момента последним словом не является.

Несмотря на то, что подсудимый с последним словом не выступил, и это являлось очевидным для участников судебного разбирательства, председательствующий удалился в совещательную комнату для постановления приговора.

В связи с изложенным, ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд 1 инстанции иным составом, с момента обсуждения последствий вердикта. Доводы осужденного о неправильном разрешении юридических вопросов, связанных с обсуждением последствий вердикта, подлежат разрешению судом 1 инстанции при новом рассмотрении дела.

В связи с отменой приговора подлежит разрешению вопрос о мере пресечения Святохину. В связи с тем, что Святохин вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным в особо тяжком преступлении, Судебная коллегия усматривает основания для продления ему срока содержания под стражей на 3 месяца, поскольку Святохин может скрыться от суда и воспрепятствовать тем самым рассмотрению дела в разумные сроки.

Руководствуясь ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 января 2015 года в отношении Святохина Ю.Г. [REDACTED] отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в тот же суд, иным составом суда с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей, удовлетворив частично апелляционные жалобы осуждённого Святохина Ю.Г. и адвоката Роньшина С.А.

Срок содержания под стражей Святохина Ю.Г. продлить до 16 сентября 2015 года.

Председательствующий:

Судьи: